

© Н.А. Невская

Научная статья
УДК 338.1

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ
ЕВРОПЫ БАЛТИЙСКО-СКАНДИНАВСКОГО РЕГИОНА:
ДАНИЯ, НОРВЕГИЯ, ФИНЛЯНДИЯ, ШВЕЦИЯ**

Н.А. Невская

Невская Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
экономических исследований, руководитель
Центра макроэкономических исследований,
Институт Европы РАН, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0002-2344-0549
nnevskaya@gmail.com

Аннотация. Предмет и цель статьи. Статья раскрывает макроэкономические тренды в динамике важнейших макроэкономических показателей в Северных странах Балтийско-Скандинавского региона Европы (БСР). Целью статьи является рассмотрение основных макроэкономических проблем Северных стран БСР, соотношений показателей и перспектив динамики ВВП, экономического роста, инфляции, безработицы в странах Северной Европы БСР. Методы и методология. Исследование данных осуществляется методом макроэкономического анализа. Результаты. В статье обозначены экономические тренды 2018-2024 гг. в скандинавских странах БСР с учетом осеннего прогноза 2024 г. на трехлетний период. Отличительной особенностью экономического развития Европы является стагнированный экономический рост, но в силу высокого влияния места страны в международном разделении труда скандинавские страны показывают разнонаправленную динамику макроэкономических параметров инфляции, безработицы, торгового баланса при схожих параметрах экономической политики модели скандинавского благосостояния. Являясь европейскими экономическими лидерами в величине добавленной стоимости валового продукта поддерживать высокий социальный уровень удастся наиболее богатым странам. Область применения. Экономические тренды и динамика показателей ВВП, инфляции, безработицы стран Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции может быть принята за основу исследований пространственно-экономических закономерностей развития и выработке инструментов государственной политики. Выводы. Открытость экономик стран Северной Европы является причиной благополучия и уязвимым местом на фоне геополитических проблем и нарастания санкционного противостояния. Стагнирующий экономический рост тесно связан с падением производительности и необходимостью обновления материальной базы. Динамика макроэкономических показателей зависит от места страны в международном разделении труда и открытости экономики. Модель скандинавского благополучия требует расходов и успешно реализуется в более богатых странах.

Ключевые слова: Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Балтийско-скандинавский регион, ЕС, макроэкономические показатели, ВВП, инфляция, безработица, экономический рост.

Библиографическая ссылка: Невская Н.А. Макроэкономическая динамика в странах северной Европы балтийско-скандинавского региона: Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция // ЦИТИСЭ. 2024. № 4. С. 474-487.

Research Full Article

UDC 338.1

**MACROECONOMIC DYNAMICS IN THE NORTH EUROPE COUNTRIES
OF THE BALTIC-SCANDINAVIAN MACROREGION:
DENMARK, FINLAND, NORWAY, SWEDEN**

N.A. Nevskaya

Natalia A. Nevskaya

Candidate of Economics Sciences, Associate professor, Leading Researcher of The Department of Economic Research, Head of the Center for Macroeconomic Research, Institute of Europe of RAS, Moscow, Russian Federation.

ORCID:0000-0002-2344-0549

nnevskaya@gmail.com

Abstract. *The subject and purpose of this article are to analyze the macroeconomic trends and dynamics of some of the most significant macroeconomic indicators in the Nordic countries of the Baltic-Scandinavian region (BSR) of Europe. The goal is to examine the major macroeconomic issues of these Nordic countries, as well as the relationships between indicators and the prospects for GDP growth, economic growth, inflation, and unemployment. Methods and methodology. The paper employs the method of macroeconomic analysis to achieve these objectives. Results. The article examines the economic trends in the Scandinavian countries of the Baltic Sea Region (BSR) for the period 2018-2024, taking into account the forecast for 2024. A notable feature of economic development in Europe is stagnating economic growth. However, due to the significant influence of their position in the international division of labor, the Scandinavian countries exhibit diverse dynamics in macroeconomic indicators such as inflation, unemployment, and trade balance, which are similar to those of the Scandinavian welfare model's economic policies. As European economic leaders, the wealthiest countries manage to maintain high social standards. The scope of this research includes economic trends and dynamics in the GDP, inflation, and unemployment rates in Denmark, Norway, Finland, and Sweden. These countries can serve as a basis for studying spatial and economic development patterns, as well as the development of public policy tools. Conclusions. The openness of the Nordic countries' economies is a source of well-being, but it is also a vulnerable factor against the backdrop of geopolitical challenges and the growing sanction confrontation. Slow economic growth is closely linked to declining productivity and the need for upgrading the material base. The dynamics of macroeconomic indicators depend on a country's*

position in the international division of labor and its openness to the global economy. The Scandinavian welfare model requires significant expenses and is most successful in richer nations.

Keywords: *Denmark, Norway, Finland, Sweden, Baltic-Scandinavian region, EU, macroeconomic indicators, GDP, inflation, unemployment, economic growth.*

For citation: *Nevskaya N.A. Macroeconomic dynamics in the North Europe countries of the Baltic-Scandinavian region: Denmark, Finland, Norway, Sweden. CITISE, 2024, no. 4, pp. 474-487.*

Представление.

Основные проблемы экономического развития Европейских стран на среднесрочный период.

В научных публикациях и отчетах Европейской комиссии, оценивая условия экономического роста европейских стран, ученые и специалисты обтекаемо характеризуют и с малой вероятностью прогнозируют положительные тренды, указывая на весьма высокие риски ухудшения ситуации. Основными уязвимыми местами можно назвать энергетическую безопасность на фоне геополитических проблем Восточной Европы и Ближнего Востока [3]. Вследствие конфликтов под ударом находится открытая экономика Европы, подверженная усилению протекционистских мер во внешней торговле с основными партнерами [2]. Если протекционистские меры не относятся к экспорту/импорту продукции из/в ЕС, а касаются продукции других стран, то высокая вовлеченность европейских стран в мировую торговлю переносит трансакционные издержки на их конечного потребителя [16]. Еще одной проблемой европейской экономики можно выделить низкий рост производительности [13]. Это создает угрозу росту заработной платы, что не позволит расширить потребление и станет фактором снижения экономического роста в будущем.

Фундаментальная проблема низкой производительности европейской промышленности состоит в необходимости повышения капиталовооруженности по двум направлениям использования капитала – новое оборудование и технологии и объекты прав интеллектуальной собственности. Замещение традиционной энергии на новые устойчивые технологии и «зеленую» энергию для Европы позволят диверсифицировать поставки сырья и минимизировать зависимость от традиционных рынков, поспособствует замещению технологических цепочек создания традиционной или новой продукции [5]. Так как Европейские страны – это страны с рыночной экономикой преимущественно нелиберальной модели развития, то механизмы воздействия на частные корпорации для принятия решения об экономически нецелесообразных в краткосрочном периоде решений очень ограничены. Решения о крупных вложениях для переориентации на другой рынок сырья, площадку для производства или новую технологию должны быть экономически целесообразны. Поэтому факторы, выделяемые многими авторами как негативные для экономического роста ЕС в среднесрочной перспективе, не являются таковыми для долгосрочного периода. Наличие геополитических конфликтов привело к удорожанию средств производства предыдущего технологического уклада, сделало неконкурентной продукцию в настоящее время и повлияет на экономический рост в будущем в сторону снижения [4]. Созданы условия трансформации в долгосрочном периоде для замены технико-технологического уклада в традиционных и образовании новых отраслей обрабатывающей промышленности в долгосрочном периоде.

Методология.

На фоне общих тенденций экономического развития ЕС развитие регионов и отдельных стран внутри Европы отличается не только динамикой макропоказателей, но

большой разницей в структурной, секторальной, отраслевой организации экономики, в динамике общих и частных доходов и расходов и прочих параметрах экономического развития. Для анализа проблемы будем использовать сравнительный анализ и дезагрегацию макроэкономических показателей.

Результаты.

Макроэкономические тенденции в странах Северной Европы (Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии) Балтийско-скандинавского региона.

Экономические показатели Северных стран в Балтийско-скандинавском регионе (БСР) в последнее время демонстрируют разнонаправленные тенденции роста.

Самый общий макроэкономический показатель – ВВП в текущих ценах (в млрд евро), указывает на относительно равномерные уровни развития Северных стран – от менее 300 млрд до более 500 млрд евро за последние 3 года. Но экономики Швеции (540,7) и Норвегии (448,7) более преуспевающие по сравнению с экономиками Дании (376,4) и Финляндии (273,3). При этом ВВП Швеции примерно в 2 раза больше экономики Финляндии.

Таблица 1.

ВВП в текущих ценах, млрд евро в Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Дания	301,0	308,5	312,1	345,2	382,3	376,4
Норвегия	372,7	365,1	322,8	425,4	565,0	448,7
Финляндия	231,9	238,5	236,4	248,8	266,1	273,3
Швеция	467,1	475,3	478,9	538,6	551,8	540,7

Источник: *Eurostat*

В расчете ВВП на душу населения Норвегия сохраняет более высокие значения и оценивается примерно в 81 тыс. евро, по сравнению с 51 тыс. евро в Швеции. И если в валовом значении ВВП Финляндии в два раза меньше (273 млрд евро), чем ВВП Швеции (540,7 млрд евро), то в расчете на душу населения ВВП Финляндии почти равен этому показателю Швеции (51 тыс. евро) и составляет соответственно 49 тыс. евро. Дания опережает Швецию (51 тыс. евро), и её ВВП на душу населения составляет 63 тыс. евро, а в валовом показателе отстаёт почти в 1,5 раза: Дания – 376,4 млрд евро, Швеция – 540,7 млрд евро.

Таблица 2.

ВВП на душу населения в Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Дания	51 950	53 040	53 540	58 970	64 730	63 290
Норвегия	70 150	68 270	60 020	78 670	103 540	80 970
Финляндия	42 040	43 200	42 740	44 890	47 890	49 000
Швеция	45 910	46 240	46 250	51 710	52 490	51 040

Источник: *Eurostat*

Северные страны Европы традиционно входят в десятку лидеров по показателям ВВП на душу населения в Европе. Эти значения выше среднего показателя зоны евро, который в 2023 году составил 41 610 евро, в ЕС – 38 130 евро. Во всех этих странах высокие показатели потребительского спроса, так как относительно высокий уровень дохода на душу населения. Норвегия относится к европейским лидерам, уступая Люксембургу, ВВП на душу населения

которого в 2023 году равен 118 770 евро, Ирландии – 96290 евро, Швейцарии – 92760 евро. В 2022 году Норвегия занимала третье место в Европе по этому показателю – 103 540 евро.

По прогнозам, в 2025 году в регионе Северной Европы темпы роста ВВП почти удвоятся по сравнению с 2024 годом. Это будет обусловлено восстановлением инвестиций и ростом частных расходов. Смягчение денежно-кредитной политики и повышение доверия потребителей станут решающими факторами, способствующими позитивному прогнозу.

В то время как Швеция и Финляндия сталкиваются с проблемами экономического спада в 2023 г., другие скандинавские страны, такие как Дания, демонстрируют многообещающие признаки восстановления и роста. Общая тенденция предполагает восстановление экономической активности во всем регионе по мере улучшения условий в 2025 году.

Таблица 3

Прирост ВВП (% , г/г) в Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024*	2025*	2026*
Дания	1,9	1,7	-1,8	7,4	1,5	2,5	2,4	2,5	1,8
Норвегия	0,8	1,1	-1,3	3,9	3,0	0,5	1,0	1,5	1,8
Финляндия	1,2	1,3	-2,5	2,7	1,5	-1,2	1,5	1,6	1,8
Швеция	1,9	2,5	-2,0	5,9	1,5	-0,3	0,3	1,8	2,6

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat и * параметров Экономического прогноза ЕК ЕС Autumn 2024 Economic Forecast (<https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2024-economic-forecast-gradual-rebound-adverse-environment>)

Усредненная динамика экономического роста колеблется в диапазоне 1-2% в четырех странах на среднесрочном отрезке. Как и во всем мире наблюдается пандемийное падение и постпандемийное восстановление, но в сравнении с показателями развивающихся стран динамика умеренная и соответствует устойчивому типу структуры экономики. Каждая из стран имеет свою специфику динамики и причины *экономического роста*. Ведущие экономики в регионе Северной Европы демонстрируют различные модели экономического роста.¹

Швеция в 2023 году показывала падение ВВП на 0,3%. По состоянию ВВП на основе ежеквартальных данных на конец 2024 года темпы роста ВВП Швеции составили -0,1%, что указывает на рост поддерживаемый сильным внутренним спросом и устойчивым рынком труда, особенно в связи с корректировкой низких цен на энергоносители, которые исторически влияли на ее экономику.

Дания в 2023 году показывала рост 5,5% ВВП. Рост в третьем квартале 2024 года составил 1,2%, что немного ниже показателя в 1,3% в предыдущем квартале. Этот рост был в основном обусловлен фармацевтической промышленностью, которая внесла значительный вклад в экономику. Восстановление частного и государственного потребления является макроэкономической причиной стабилизации экономического роста [3]. Государственные расходы Дании составляют 27%, что является особенно высоким показателем по сравнению с другими странами ЕС [11]. Также большую роль вносит чистый экспорт, составляя 8% ВВП в 2023 году.

Финляндия в 2023 году показывала падение ВВП на 1,2%, что является большей величиной падения ВВП из представленных стран. За последние пять лет Швеция имела

¹ Nordic Day 2024 - current economic state of the Nordics – url: <https://www.nordicstatistics.org/news/nordic-day-2024-current-economic-state-of-the-nordics/>

средний темп роста ВВП в 2,8%, тогда как средний показатель Норвегии был ниже и составил 1,7%. Это говорит о том, что Швеция в целом превзошла Норвегию по общему росту за этот период.

Это несоответствие подчеркивает концентрацию богатства в Норвегии, в значительной степени обусловленную ее нефтегазовым сектором.

Каждая из стран имеет свои причины экономического роста [15]. Для анализа рассмотрим экономики Швеции и Норвегии как лидирующие по показателю ВВП в этой выборке.

Отличительной особенностью экономики Швеции является доминирование сектора услуг, который составляет около 70% её ВВП: финансовые, медицинские и образовательные услуги. Эта группа услуг, как правило, более устойчива в динамике добавленной стоимости во время экономических спадов, чем динамика добавленной стоимости ресурсных отраслей, которые отражают структуру экономики Норвегии.

Швеция имеет сильный производственный сектор, особенно в технологической и автомобильной промышленности (например, Volvo, Ericsson), который стимулирует инновации и рост производительности. Это контрастирует с зависимостью Норвегии от нефти и газа, которые могут быть подвержены колебаниям мировых цен.

Политика Швеции на рынке труда способствует высокому уровню занятости и участия рабочей силы. В стране сильное государство всеобщего благосостояния, которое поддерживает образование и переподготовку, позволяя работникам адаптироваться к меняющимся экономическим условиям [12]. Напротив, рынок труда Норвегии находится под влиянием ее ресурсно-ориентированной экономики, что может привести к нестабильности уровня занятости во время спадов в нефтяном секторе.

Швеция в последние годы показывала ускоренный рост экспорта, что положительно повлияло на ее ВВП. Диверсифицированная экспортная база страны позволяет ей смягчать риски, связанные с определенными секторами или рынками. Напротив, экспортные показатели Норвегии более тесно связаны с ценами на нефть, что делает ее уязвимой к внешним потрясениям.

Экономика Дании и Финляндии также имеют свою специфику, связанную с их местом в международном разделении труда и отраслевой специализацией. В экономике Дании важное значение имеет внешняя торговля, так как чистый экспорт имеет заметную долю в ВВП, а также очень высокие показатели экспортной и импортной открытости экономики [6]. Общий объем экспорта значительно вырос, особенно за счет фармацевтического сектора и морской промышленности. Экспорт товаров и услуг в 2023 году составил 68% ВВП Дании, тогда как импорт составил 59,8%, что привело к положительному вкладу чистого экспорта и составило 8% в общем ВВП.² Финляндия, наоборот, ориентирована преимущественно на внутренний рынок.

Отличительной особенностью экономики Дании являются высокие потребительские расходы, что связано с относительно низкой инфляцией в выбранном регионе (см. Таблицу 4). В Дании индекс потребительских цен самый низкий среди выбранных из представленного перечня стран. При положительных макроэкономических вводных, Дания сталкивается с рядом проблем, которые могут повлиять на ее экономические перспективы: сильная зависимость от фармацевтического сектора создает потенциальную уязвимость, аналогичную опыту других экономик, где чрезмерная зависимость от одной отрасли приводила к макроэкономической нестабильности. Нехватка рабочей силы создает риски для устойчивого экономического роста.

² По данным Евростата: Export/Imports of goods and services in % of GDP

Экономика Финляндии в прошлом году продемонстрировала рецессию. Строительная отрасль была основным тормозом экономического роста в течение длительного периода времени в связи с ускоренной отраслевой инфляцией и ростом расходов на рабочую силу [14]. Экспорт товаров из Финляндии снизился, отразив в динамике резкое падение в первом квартале 2024 года из-за нескольких недель забастовок в порту.³ Экспорт товаров и услуг в 2023 году составил 42,8% ВВП Финляндии, тогда как импорт – 42,5%, что привело к положительному вкладу чистого экспорта в ВВП и составило 0,8%. Показатель вклада внешней торговли в ВВП Финляндии в среднесрочном периоде колеблется около 0, иногда доходит до 1%. Это говорит о низком влиянии внешней торговли на создание добавленной стоимости на территории Финляндии, основные эффекты экономического роста связаны с внутренним рынком.

Другой важный показатель, отражающий стабильность макроэкономической динамики – индекс потребительских цен. Динамика инфляции в среднесрочном шестилетнем периоде и прогнозе ЕК на 3 года показывает, что все четыре государства относятся к развитым устойчивым экономикам, с дифференцированным производством. Инфляция в среднесрочном периоде в странах колеблется около 1-2%. Рост до 8-9 % наблюдается только в период потрясений и внешних шоков из-за разрыва в сложившихся цепочках поставок и резкого роста транзакционных издержек.

Таблица 4.

Инфляция (HICP – гармонизированный индекс потребительских цен, %, г/г) в странах Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024*	2025*	2026*
Дания	0,7	0,7	0,3	1,9	8,5	3,4	1,3	1,9	1,7
Норвегия	3,0	2,3	1,2	3,9	6,2	5,8	1,9	1,5	1,8
Финляндия	1,2	1,1	0,4	2,1	7,2	4,3	1,0	2,0	1,8
Швеция	2,0	1,7	0,7	2,7	8,1	5,9	1,9	1,5	1,8

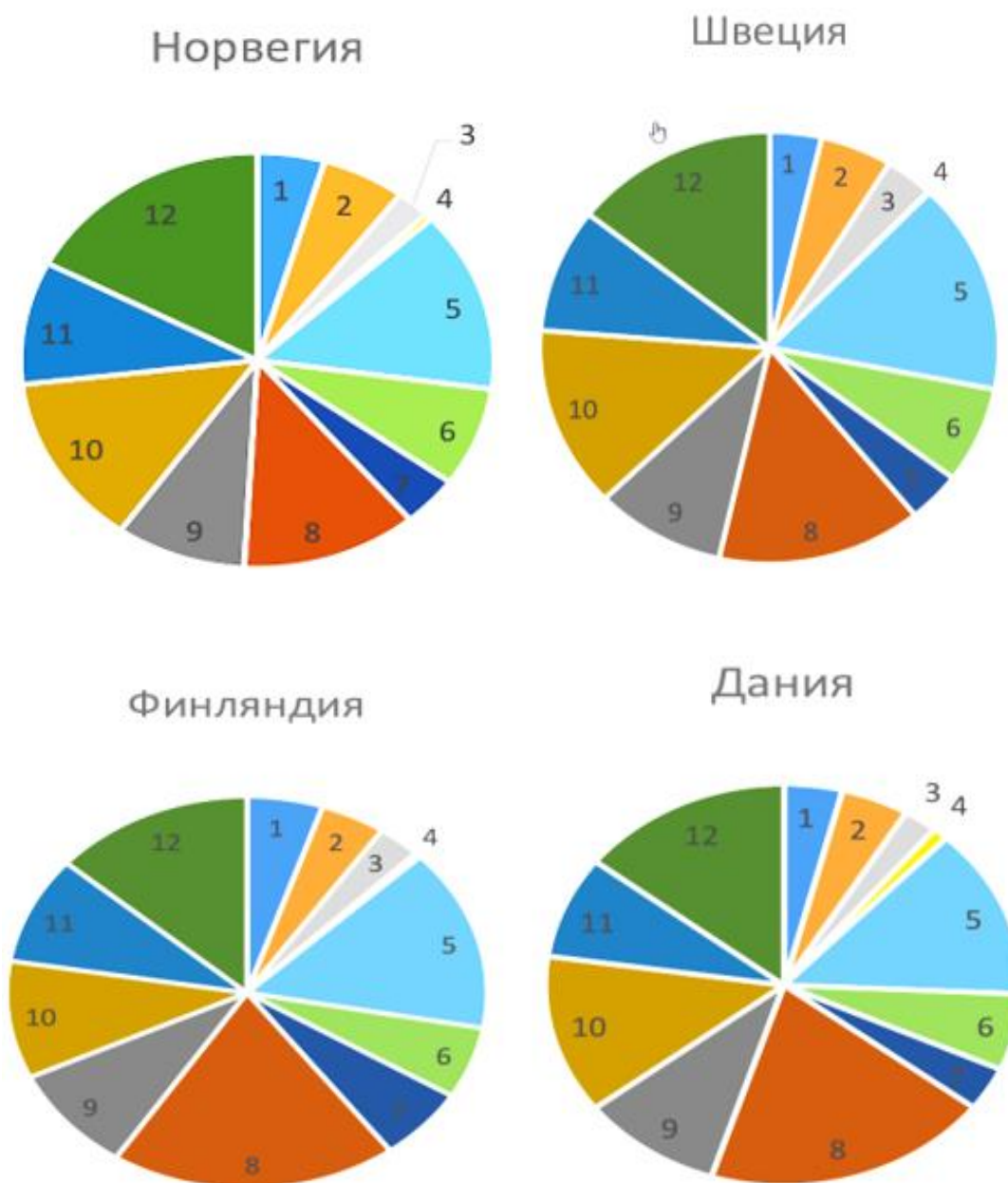
Источник: составлено автором на основе данных Eurostat и * параметров Экономического прогноза ЕК ЕС Autumn 2024 Economic Forecast (<https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2024-economic-forecast-gradual-rebound-adverse-environment>)

Норвегия как страна–экспортер энергетических ресурсов показывает относительно высокий уровень инфляции, который в среднесрочном периоде находится в диапазоне 2 - 4%, но высокие колебания связаны с динамичной конъюнктурой мирового рынка сырьевых товаров. В среднем инфляция в Норвегии превышает инфляцию в трех других странах в 1,5-2 раза.

Структура инфляции в Северных странах БСР имеет схожие черты и говорит о том, что основную инфляционную нагрузку несут бедные и средние слои населения. На диаграммах представлен вклад каждого из 12 агрегатов потребительской инфляции в общий индекс инфляции по отдельным странам на основе данных за январь-ноябрь 2024 года в пересчете на годовой индекс. Наибольший вклад в инфляцию во всех четырех странах внесли еда и безалкогольные напитки (5), энергия и услуги ЖКХ (8. Жилье, вода, электричество, газ и другие виды топлива), а также транспорт (11).

³ Экономический прогноз для Финляндии https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/7173e7c9-3841-4660-8d6a-a80712932f81_en?filename=ip296_en.pdf#page=136

Удельный вес товаров и услуг в величине инфляции в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции в 2024 г. представлен в диаграммах.⁴

1.	Алкогольные напитки, табак и наркотики	7.	Здравоохранение
2.	Одежда и обувь	8.	Жилье, вода, электричество, газ и другие виды топлива
3.	Связь	9.	Разные товары и услуги
4.	Образование	10.	Отдых и культура
5.	Еда и безалкогольные напитки	11.	Рестораны и гостиницы
6.	Мебель, бытовая техника и текущее обслуживание дома	12.	Транспорт

⁴ По данным на ноябрь 2024 года с пересчетом на годовые индексы.

Рисунок - Удельный вес товаров и услуг в величине инфляции в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции в 2024 г.

Причины развития инфляционного процесса в 2024 году в Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии тесно связаны со сложившейся структурой экономики каждой их стран.

В Дании строительная отрасль может оказать влияние на общий индекс потребительских цен через рост цен на строительные материалы и рабочую силу. Увеличение производственных отраслевых затрат на сырье и услуги может привести к повышению цен на жилье и коммерческие объекты. Изменения цен на энергоресурсы, особенно в условиях перехода к более устойчивым источникам энергии, также могут оказывать влияние на величину инфляции.

Норвегия является крупнейшим европейским производителем углеводородов. Ее макроэкономические показатели тесно связаны с колебаниями цен на нефть и газ, что напрямую влияет на инфляцию через рост тарифов на электроэнергию. [9] Цены на продовольственные товары могут меняться из-за погодных условий. Сокращение поставок продовольствия спонтанно уменьшает предложение на рынке пищевых продуктов и потребительских товаров, влияя на общий индекс инфляции.

В Финляндии возможен рост цен на потребительские товары за счет увеличения логистических и транспортных расходов, изменения валютных курсов и прочих транзакционных издержек.

Обрабатывающие отрасли промышленности Швеции могут стать причиной инфляционного давления на общий индекс потребительских цен из-за нехватки полупроводников и других материалов, что приведёт к увеличению производственных затрат. Сектор услуг, включая гостиничный бизнес и рестораны, может демонстрировать опережающую динамику роста индекса цен за счет повышения заработной платы и увеличения затрат в отрасли.

В каждой из этих стран отрасли специализации в международном разделении труда более уязвимы к инфляционным процессам, связанным как с экономическими условиями внутри страны, так и с глобальными тенденциями [7]. Они же являются основными драйверами роста агрегированного индекса потребительских цен, показывая либо опережающую отраслевую динамику инфляции, либо имея большой удельный вес в добавленной стоимости валового выпуска. Это даёт максимальный прирост индекса по среднеотраслевому значению.

Отраслевая специализация страны влияет на динамику инфляции, даже если доля в ВВП страны чистого экспорта (разницы экспорта и импорта) невысока. [10] Инфляционное давление отрасли будет высоким, так как показатели открытости экономики (доля экспорта в ВВП и доля импорта в ВВП) всех четырех стран высокая (50-70%). В итоге агрегированный гармонизированный индекс потребительских цен находится в высокой зависимости от внешней торговли.

Показатели безработицы в странах Северной Европы распределились в зависимости от позиции экономики на международной арене. В странах с более развитыми экономиками – Дании и Норвегии уровень безработицы ниже, чем уровень безработицы в Европейском союзе. В 2023 году уровень безработицы в ЕС составлял 6,1%, Дании – 5,1%, и в Норвегии – 3,6%. В Финляндии и Швеции показатели составили 7,2% и 7,7% соответственно, что выше показателя ЕС.

Таблица 5.

Безработица в странах Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, в %.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024*	2025*	2026*
Дания	5,1	5,0	5,6	5,1	4,5	5,1	5,8	5,8	5,8
Норвегия	4,0	3,9	4,7	4,4	3,2	3,6	0,6	0,8	0,6
Финляндия	7,5	6,8	7,7	7,7	6,8	7,2	8,2	7,9	7,5
Швеция	6,5	6,9	8,5	8,9	7,5	7,7	8,5	8,4	7,8

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat и * параметров Экономического прогноза ЕК ЕС Autumn 2024 Economic Forecast (<https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2024-economic-forecast-gradual-rebound-adverse-environment>)

Дания с уровнем безработицы в 2023 г. – 5,1% и ожидаемой безработицей в 2024 г. – 5,8% опережает Норвегию, но имеет показатели безработицы ниже, чем в Швеции и Финляндии. Рост безработицы в Дании объясняется экономическим спадом и структурными изменениями на рынке труда.

В Швеции самый высокий уровень безработицы среди стран Северной Европы – около 8,5 % в 2024 году и 7,7% в 2023 году. Этот рост был связан с долгосрочными демографическими трендами Швеции и способствующими значительному росту долгосрочной безработицы, особенно среди резидентов неместного происхождения [1].

Уровень безработицы в Финляндии составляет около 7%. Показатель отражает проблемы, аналогичные тем, с которыми сталкивается Швеция.

В Норвегии самый низкий уровень безработицы в регионе, около 3,6%. Сильная экономика страны и социальная политика способствуют благоприятной ситуации в макроэкономических показателях на рынке труда.

Скандинавская модель делает акцент на низком уровне безработицы, социальном обеспечении и активной политике на трудовом рынке, но поддерживать ресурсами функционирование этой модели удается только относительно преуспевающим странам.

Прогноз ЕК об экономическом развитии Европейских стран на среднесрочный период.

Переход Европейского Союза на систему государственного экономического управления на основе Стратегий институционализировал один из основных элементов этой системы – европейский экономический прогноз, обновляющийся каждые полгода.⁵ Прогноз носит среднесрочный характер и представляет перспективы развития экономики ЕС и отдельных европейских стран в трехлетнем периоде [8].

В осеннем прогнозе реальный рост ВВП в 2024 году составит 0,9% в ЕС, увеличится до 1,5% в 2025 году и до 1,8% в 2026 году. Ожидания основаны на увеличении потребительских расходов и восстановительном росте инвестиций. Темпы инфляции ЕС предполагают трехлетнее снижение: инфляция снизится более чем вдвое в 2024 году – с 6,4% в 2023 году до 2,6%, а затем продемонстрирует плавное снижение – до 2,4% в 2025 году и 2,0 % в 2026 году.⁶ Прогнозируется, что инфляция на энергоносители внесет незначительный вклад в общую инфляцию, а инфляция на пищевые продукты и неэнергетические промышленные товары стабилизируется около исторических средних значений к концу прогнозного горизонта. Сильное инфляционное давление сохранится до начала 2025 года в сфере услуг, а затем начнет снижаться. Такая динамика обусловлена как

⁵ European Economic Forecast. Autumn 2024. Institutional Paper 296. November 2024. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024 url: https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/7173e7c9-3841-4660-8d6a-a80712932f81_en?filename=ip296_en.pdf

⁶ Там же

высокой базой по этому индексу, так и замедлением роста заработной платы и прогнозируемым ростом производительности.

Уровень безработицы ЕС в 2024 г. достиг исторического минимума в 5,9%, а рост занятости должен замедлиться с 0,8% в 2024 году до 0,5% в 2026 году. Рост реальной заработной платы в ЕС ожидается темпами в 4,9% в 2024 году. В связи с такой динамикой предполагается рост потребления при условии снижении стимулов к сбережению и улучшению условий кредитования домохозяйств ЕС.

Большим риском для ЕС является структурная трансформация в обрабатывающей промышленности, особенно энергоемкой и автомобильной промышленности. Компенсацией проблемы неопределенности в реальном секторе экономики ЕС для макроэкономического роста станут услуги, темпы роста которых в валовом выпуске стабильно выше продукции реального сектора экономики. В структуре внешней торговли товарами и услугами экспорт товаров и услуг будут прирастать одинаковыми темпами около 1,4 %.

Положительное сальдо баланса текущих операций с остальным миром должно снизиться с 3,6% в 2024 году до 3,4% в 2025 году и 3,3% в 2026 году, поскольку улучшение условий торговли приостановится.

Выводы.

1. Макроэкономическая динамика показателей развития европейских стран в Северных странах Балтийско-скандинавского региона связана с общемировыми и региональными тенденциями капиталистического процесса. Обострение капиталистических противоречий ведет к нарастанию конфликтов в мире, и Европа как основной участник мировой экономики испытывает на себе максимальное влияние. При этом прогнозные позиции о макроэкономическом успехе стран у специалистов-международников зависят от того, к какой группе исследователей они принадлежат. Международные организации прогнозируют дальнейшую стагнацию, специалисты Европейской Комиссии – оценивают перспективы европейского развития более оптимистично.

2. Динамика ВВП на душу населения показывает, что страны Северной Европы БСР уверенно находятся на европейских и мировых лидирующих позициях по этому показателю. Значение показателей ВВП в целом стран Северной Европы не велико. Структурное влияние на отраслевые агрегаты ВВП в большинстве стран Северной Европы БСР оказывают динамика доходов и затрат в отраслях международной специализации. Финляндия зависит от валютных, кредитно-финансовых рычагов и внутреннего рынка больше, чем от международного влияния. В связи с высокой долей государственного участия в ВВП стран Европы в целом и северной Европы в частности, то восстановительный рост государственного потребления является стимулом для экономического роста. Повышенный спрос на «импортозамещенные» европейские энергоресурсы Норвегии, экспортный спрос на фармацевтику и технические компоненты Дании и Швеции в условиях обостряющихся конфликта в Восточной Европе обеспечивает условия для экономического роста в этих странах.

3. Инфляционные процессы в странах Северной Европы БСР носят умеренный характер и даже в пиковые периоды не достигают средних значений многих развивающихся стран. Структура инфляции демонстрирует рост цен на товары первой необходимости – пищевая продукция, энергетика и ЖКХ, транспорт. Это группа товаров низкоэластичного спроса, где нередко предложение осуществляется со стороны естественных монополий, ценообразование в которых переносит дополнительные издержки на потребителя. По параметру инфляции страны Северной Европы БСР можно отнести к группе высокоустойчивых.

4. Показатели безработицы отличаются в Норвегии и Дании (низкие, ниже зоны евро и ЕС) от Швеции и Финляндии (высокие). Это прямо связано с проводимой социальной политикой в скандинавских странах и проблемой миграции.

Список источников:

1. Волков А.М. Миграционные потоки в странах Северной Европы // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2020. № 1 (23). С. 126-142. URL: <https://www.elibrary.ru/jjkiaz>
2. Громько А.А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16, № 3. С. 209-225. DOI: [10.21638/spbu06.2023.301](https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.301)
3. Евсеев В.О. Оценка управления общественно-экономическими процессами в системе экономических показателей // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 326-337. DOI: [10.15350/2409-7616.2021.1.29](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.29)
4. Евсеев В.О. Столкновение макроэкономических интересов: моделирование и формализация // ЦИТИСЭ. 2024. № 2. С. 353-364. URL: <https://www.elibrary.ru/lghjz>
5. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 105-124. URL: <https://www.elibrary.ru/kevgua>
6. Загашвили В.С. Мировая торговля в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2024 Т. 68, № 11. С. 5-14. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-11-5-14](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-11-5-14)
7. Невская Н.А. Место Европейского союза в деглобализационных процессах // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 194-203. DOI: [10.38197/2072-2060-2023-241-3-194-203](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-194-203)
8. Невская Н.А. Экономические стратегии ЕС 2020–2024: цели и показатели. Научные труды вольного экономического общества. 2024. Т. 248, № 4. С. 209-219.
9. Осипов В.С. Сценарий экспортно-ориентированной стратегии // Страховое дело. 2024. № 10 (379). С. 16-21. URL: <https://www.elibrary.ru/tzffds>
10. Плюснин Р. М., Васильченко А. Д. Факторы внешнеторговой резильентности на примере стран Северной Европы. способность к восстановлению // Современная Европа. 2023 № 6. С. 126–141. DOI: [10.31857/S0201708323060116](https://doi.org/10.31857/S0201708323060116)
11. Стрелец И.А., Чебанов С.В. Государственные инвестиции и устойчивость мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2024 Т. 68 №5 С. 5-17. DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-6-5-17](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-6-5-17)
12. Czarny B. Efficiency and equity – The Swedish economy in comparison to other countries at the beginning of the 21st century // International Journal of Management and Economics September. 2021. No. 57(3). P. 255-267. DOI: [10.2478/ijme-2021-0017](https://doi.org/10.2478/ijme-2021-0017)
13. de la Porte C., Jensen M., Kvist J. Going Nordic—Can the Nordic model tackle grand challenges and be a beacon to follow? // Regulation & Governance. 2022. Vol.17, Issue 3. DOI: [10.1111/rego.12494](https://doi.org/10.1111/rego.12494)
14. Georgescu I., Kinnunen J. Dynamic interactions between GDP, renewable energy, innovation, and CO₂ emissions in Finland: a fourier-augmented ARDL analysis // Lett Spat Resour Sci. 2024. Vol. 17, No. 27. DOI: [10.1007/s12076-024-00391-x](https://doi.org/10.1007/s12076-024-00391-x)
15. Osipov V.S., Tsy-pin A.P., Ilyin I.V. [et al.] World intellectual capital circulation: brain drain, high-tech products and export of technologies // Journal of Globalization Studies. 2024. Vol. 15(1). P. 139-167. URL: <https://www.elibrary.ru/ndevyr>

16. Tingstad A., Van Abel K., Bennett M.M. [et al.] Divergent trajectories of Arctic change: Implications for future socio-economic patterns // *Ambio*. 2024. DOI: [10.1007/s13280-024-02080-x](https://doi.org/10.1007/s13280-024-02080-x)

Reference:

1. Volkov A. Migration Flows to Nordic Countries. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (23), pp. 126-142. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/jjkiaz>
2. Gromyko A.A. Global reassembly: empirical data in conceptual pursuit. European perspective. *Bulletin of St. Petersburg university. International relations*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 209-225. (In Russian). DOI: [10.21638/spbu06.2023.301](https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.301)
3. Evseev V.O. Assessment of the management of socio-economic processes in the system of economic indicators. *CITISE*, 2021, no. 1 (27), pp. 326-337. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2021.1.29](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.29)
4. Evseev V.O. The clash of macroeconomic interests: modeling and formalization. *CITISE*, 2024, no. 2, pp. 353-364. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/lghjtz>
5. Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. The Russian Arctic, Sanctions Pressure and Geopolitical Instability. *Arctic and North*, 2022, no. 49, pp. 105-124. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/kevgua>
6. Zagashvili V.S. World Trade in The Conditions of Globalization Crisis. *World Economy and International Relations*, 2024, vol. 68, no. 11, pp. 5-14. (In Russian). DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-11-5-14](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-11-5-14)
7. Nevskaya N. A. The place of the European union in deglobalization processes. *Scientific Works of The Free Economic Society of Russia*, 2023, vol. 241, pp. 194-203. (In Russian). DOI: [10.38197/2072-2060-2023-241-3-194-203](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-194-203)
8. Nevskaya N. A. EU Economic Strategies 2020-2024: Goals and Indicators. *Scientific Works of The Free Economic Society of Russia*, 2024, vol. 248, no. 4, pp. 209-219. (In Russian).
9. Osipov V.S. Scenario of an export-oriented strategy. *Insurance Business*, 2024, no. 10 (379), pp. 16-21. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/tzffds>
10. Plyusnin R.M., Vasilchenko A.D. Factors of foreign trade resilience on the example of the North Europe countries. ability to recover. *Contemporary Europe*, 2023, no. 6, pp. 126-141. (In Russian). DOI: [10.31857/S0201708323060116](https://doi.org/10.31857/S0201708323060116)
11. Strelets I.A., Chebanov S.V. Public Investment and Sustainability of World Economy. *World Economy and International Relations*, 2024, vol. 68, no. 11, pp. 5-17. (In Russian). DOI: [10.20542/0131-2227-2024-68-6-5-17](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-6-5-17)
12. Czarny B. Efficiency and equity – The Swedish economy in comparison to other countries at the beginning of the 21st century. *International Journal of Management and Economics September*, 2021, no. 57(3), pp. 255-267. DOI: [10.2478/ijme-2021-0017](https://doi.org/10.2478/ijme-2021-0017)
13. de la Porte C., Jensen M., Kvist J. Going Nordic—Can the Nordic model tackle grand challenges and be a beacon to follow? *Regulation & Governance*, 2022, vol.17, issue 3. DOI: [10.1111/rego.12494](https://doi.org/10.1111/rego.12494)
14. Georgescu I., Kinnunen J. Dynamic interactions between GDP, renewable energy, innovation, and CO₂ emissions in Finland: a fourier-augmented ARDL analysis. *Lett Spat Resour Sci*, 2024, vol. 17, no. 27. DOI: [10.1007/s12076-024-00391-x](https://doi.org/10.1007/s12076-024-00391-x)
15. Osipov V.S., Tsy-pin A.P., Ilyin I.V. et al. World intellectual capital circulation: brain drain, high-tech products and export of technologies. *Journal of Globalization Studies*, 2024, vol. 15(1), pp. 139-167. URL: <https://www.elibrary.ru/ndevyr>

16. Tingstad A., Van Abel K., Bennett M.M. et al. Divergent trajectories of Arctic change: Implications for future socio-economic patterns. *Ambio*, 2024. DOI: [10.1007/s13280-024-02080-x](https://doi.org/10.1007/s13280-024-02080-x)

Submitted: 13 November 2024

Accepted: 14 December 2024

Published: 14 December 2024

